

## ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ В 2003 г.



**Игорь Анатольевич ТОЛСТОКУЛАКОВ,**  
кандидат исторических наук, доцент

2003 год оставил существенный след в политической истории современного южнокорейского общества. 7 декабря ведущее информационное агентство Республики Корея (далее — РК) «Ёнхап» подвело итоги уходящего 2003 г. и выбрало десять самых шумевших событий из жизни страны, пять из них напрямую касались внутривнутриполитического процесса: инаугурация президента Но Мухёна 25 февраля, самоубийство председатель правления корпорации «Хёндэ» Чон Монхона, расследование незаконных финансовых операций с КНДР в преддверии межкорейского саммита в июне 2000 г., несостоявшийся референдум по доверию главе государства, подготовка воинского контингента для отправки в Ирак<sup>1</sup>. Так или иначе, все они были связаны с углублением противоречий между законодательными и исполнительными органами РК, говоря более конкретно, между президентом Но Мухёном и южнокорейским парламентом.

### НОВЫЙ ВИТОК КОНФРОНТАЦИИ ПРЕЗИДЕНТА И ПАРЛАМЕНТА

Взаимоотношения президентской и законодательной ветвей власти в РК максимально обострились осенью 2003 г.; основы для их взаимной конфронтации были заложены еще в апреле 2000 г. по результатам 16-х парламентских выборов. Последовавшие за ними весной — летом события в парламенте страны — Национальное собрание — привели к тому, что Демократическая партия нового тысячелетия (*Миллениум минджудань*, ДПНТ) окончательно потеряла контроль над высшим законодательным органом, уступив его консолидированной оппозиции во главе с Великой национальной партией (*Ханнарадань*, ВНП)<sup>2</sup>.

Представлявший до осени 2003 г. ДПНТ президент Но Мухён столкнулся с труднейшей ситуацией, которая никогда ещё не прослеживалась в политической жизни страны: президентский пост принадлежал одной партии, которая выступала в качестве правящей, но парламент полностью зависел от оппозиции.

Баланс между президентскими и парламентскими структурами всегда представлял собой краеугольный камень политической системы РК, особенно остро эта проблема стала ощущаться в условиях демократических преобразований, начатых с середины 1980-х годов. Однако вплоть до лета 2000 г. правившим партиям — Либерально-демократической, Партии новой Кореи, Национальному конгрессу за новую политику — всегда удавалось обеспечивать свой контроль в Национальном собрании. Теперь же власть в лице Но Мухёна и его ДПНТ столкнулась с принципиально

новой расстановкой сил; в таких условиях взаимоотношения президентских и парламентских структур стали «ахиллесовой пятой» южнокорейской демократии. Несмотря на очевидный перекося южнокорейской политической системы и конституции в пользу президентских институтов, высший законодательный орган РК имеет реальные полномочия для воздействия на практический политический процесс в стране, вплоть до импичмента главы государства.

Оппозиция, пережившая достаточно неожиданное поражение на президентских выборах в декабре 2002 г., не стала скрывать своего намерения добиться отставки Но Мухёна, добровольной или посредством импичмента. Главе государства и ДПНТ, напротив, максимально выгодно было «затягивать» ситуацию и любыми путями «дождаться» апрельских 2004 г. выборов парламента. Именно в этом контексте «затягивания политического процесса» следует оценивать сам факт назначения референдума по доверию главе государства на конец 2003 г., хотя причина и повод провести его сложились еще летом.

Первая «проба сил» в Национальном собрании состоялась 7 сентября 2003 г., когда президент Но Мухён отказался отправить в отставку министра внутренних дел Ким Тугвана, вотум недоверия которому был вынесен парламентом в последних числах августа. Формально глава государства имел право не подчиниться решению парламента, носившему лишь рекомендательный характер, однако такой поступок Но Мухёна стал беспрецедентным в истории южнокорейской политики.

Вотум недоверия Ким Тугвану был вынесен депутатами оппозиционной ВНП, имевшей абсолютное большинство в парламенте. Депутаты от ДПНТ на голосовании не присутствовали в знак протеста, их активно поддержал Но Мухён, назвавший вотум недоверия министру внутренних дел «неподобающим и тираническим поступком оппозиции». Президент заявил, что оставит своего ближайшего политического соратника Ким Тугвана на министерском посту. По мнению президента, его увольнение могло привести к тому, что «остальные министры вместо должного исполнения своих обязанностей начнут действовать с оглядкой на оппозиционных депутатов»<sup>3</sup>.

ВНП заявила, что veto президента на решение парламента означало отказ исполнить волю народных избранников, а значит — самого корейского народа, поэтому её парламентская фракция приступила к подготовке процедуры импичмента главы государства.

### ПОДГОТОВКА ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО РЕФЕРЕНДУМА

Не отмалчивалась и президентская сторона. Очевидно, что стратегам из руководства ДПНТ пришла в голову неплохая идея: перехватить инициативу у оппозиции и сделать импичмент Но Мухёна невозможным. Главным аккордом этой кампании должен был стать общенациональный референдум по доверию главе государства. Основная цель акции — отвлечь внимание народа от парламентских процедур, перенести тяжесть решения на его плечи. В декабре 2002 г. нация поддержала нынешнего президента, поэтому идеологи правящей партии надеялись на повторение событий. Иницилируя референдум и апеллируя напрямую к народу, ДПНТ надеялась перехватить инициативу у политических оппонентов. 10 октября 2003 г. в одном из своих выступлений президент Но Мухён сказал, что он попросит южнокорейскую общественность подтвердить свое доверие главе государства, и заявил, что готов добровольно уйти в от-

ставку, если народ его не поддержит. Это выступление было воспринято как намерение провести общенациональный референдум, однако ни самого термина «референдум», ни конкретных сроков его проведения в заявлении Но Мухёна не содержалось<sup>4</sup>.

ДПНТ срочно созвала экстренное совещание руководства, чтобы выяснить точный смысл заявления президента и своё к нему отношение. Лидер оппозиционной ВНП Чхве Бённёл в целом поддержал идею, но высказался за незамедлительное определение способа и даты проведения голосования. Неожиданная реакция последовала из стана сторонников Но Мухёна: лидер пропрезидентской организации «Новая объединённая партия гражданского участия» Ким Гынтхэ высказал своё недоумение и отверг саму идею любого вотума доверия президенту — общенационального или парламентского.

13 октября президент конкретизировал свое намерение, предложив Национальному собранию провести общенациональный референдум о доверии президенту 15 декабря 2003 г. Он пообещал уйти в отставку 15 февраля следующего года в случае недоверия избирателей и совместить всеобщие парламентские выборы 15 апреля с внеочередными выборами главы государства. Одновременное проведение двух избирательных кампаний, по мнению Но Мухёна, позволило бы сэкономить государственные средства и избежать внутривнутриполитической нестабильности. Пользуясь поводом, Но Мухён изложил программу своих ближайших действий, если народ выразит ему доверие. Президент обещал активное проведение общенациональных реформ в политической и экономической сферах: реорганизацию кабинета министров; реформирование избирательной системы с целью окончательного изжития хронической проблемы политической системы РК — регионализма; принятие закона об увеличении допустимых размеров политических фондов и прозрачности процесса их формирования; принятие комплексных мер для искоренения спекуляции недвижимостью; уменьшение расходов на частное образование и обновление учебных программ; возможную ревизию Закона о национальной безопасности. Из уст президента прозвучали слова: «Я стремился стать главой государства для того, чтобы посвятить себя развитию Родины и улучшению благосостояния народа, а не с тем, чтобы наслаждаться властью и личным всемогуществом. Я буду вполне удовлетворен, даже если в результате референдума буду вынужден досрочно покинуть пост президента, но при этом претворится в жизнь моя вера в демократизацию Родины»<sup>5</sup>.

Однако президентской команде не удалось избежать неприятностей. В сентябре — октябре 2003 г. страну захлестнула волна коррупционных скандалов и разоблачений. В связи с этим Но Мухён вынужден был согласиться на создание специальной комиссии для разбирательств в коррупционных скандалах, причастными к которым оказались ближайшие помощники главы государства. Для успокоения оппозиции и общественного мнения, боясь разрушить свой достаточно благоприятный имидж в народе, 10 ноября 2003 г. он выразил готовность принять предложение ВНП о «независимом» следствии.

Такое решение далось президентской команде непросто, но его причина очевидна: уставшие от череды разоблачений люди хотели знать правду, и существовала угроза, что вражеский лагерь максимально воспользуется общественным настроением в своих интересах. Признав необходимость «независимого» следствия, Но Мухён снова пошел на поводу оппозиции. Парламент РК 10 ноября принял законопроект о назначении

независимой комиссии для разбирательства в скандалах и взяточничестве в окружении президента. Среди главных мишеней обвинения оказались его ближайшие помощники — секретари Но Мухёна и ведущие функционеры ДПНТ, им приписывали получение миллионов долларов от представителей крупнейшего бизнеса в ходе президентских выборов 2002 г. как тайных и незаконных пожертвований. Замешанными в этом оказались многие южнокорейские ФПГ, включая «Самсонь» и «Хёндэ»<sup>6</sup>.

Руководство ДПНТ стремилось максимально оградить Но Мухёна от скандалов, этому способствовала политика силовых структур, относящихся к институту президентства. Власти всячески «притормаживали» следствие, постоянно апеллировали к народу и назначили общенациональный референдум по доверию главе государства, поскольку существовала уверенность, что обвинения в коррупции не будут доказаны. В массовом сознании молодой президент ещё не отождествлялся с привычными проблемами страны, в том числе с коррупцией, большинству участников политического процесса и избирателей льстил сам факт его обращения к народу за поддержкой и выражением доверия. Многие наблюдатели выражали уверенность в том, что, если до референдума не случится ничего неожиданного (например, публикации доказательств непосредственного участия президента или его ближайших родственников во взяточничестве), Но Мухён вновь получит поддержку южнокорейского электората и выиграет время до очередных парламентских выборов в апреле 2004 г.<sup>7</sup>

В то же время к назначенному сроку оптимизм президентского окружения сменился серьезными опасениями, за несколько дней до окончания декабря — месяца, на который намечался референдум, так и не ясно было, состоится ли голосование и в какой форме его будут проводить. Самое интересное заключалось в том, что о предстоящем референдуме практически молчали не только пресса, но и наиболее оперативные СМИ — электронные. Складывалось впечатление, что референдум специально замалчивался и никакая работа по его подготовке не проводилась. Объяснение такой неопределенной ситуации следует искать в заявлениях Но Мухёна, относящихся к первой половине декабря, когда он дал понять, что говорил о референдуме лишь как о *возможном* варианте решения внутривластных проблем своей администрации<sup>8</sup>. Новая трактовка проблемы референдума руководителем южнокорейского государства делала его необязательным.

В складывавшихся к концу декабря внутривластных условиях президент и его администрация утратили былую уверенность в безоговорочной поддержке народа. Одна из главных причин переосмысления ситуации связана с нарастанием коррупционных обвинений, в первую очередь скандалом с руководителем администрации бывшего президента Ким Тэджуна — Пак Чивоном, принявшим максимально опасные для Но Мухёна формы. Первоначально сам президент и его окружение категорически отрицали выдвинутые против Пак Чивона обвинения и подчеркивали инспирированный характер следствия по его делу, но в декабре оппозиция получила окончательное судебное решение, признавшее вину важного правительственного чиновника. 12 декабря Пак Чивон был приговорен Сеульским окружным судом к 12 годам лишения свободы за получение взятки от концерна «Хёндэ» в размере 15 млрд. вон и использование личного влияния для незаконного перевода крупных денежных сумм в Пхеньян накануне встречи руководителей КНДР и РК летом 2000 г.<sup>9</sup>

## СОЗДАНИЕ НОВОЙ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ПАРТИИ

Осенью 2003 г. президент Но Мухён проявил себя как весьма проницательный политик, он активно пользовался поддержкой своей политической колыбели — ДПНТ, чтобы защититься от нападков оппозиции, но параллельно с этим осуществлял обходной маневр, прорабатывая возможность покинуть *Миллениум минджудань* и создать собственный партийный альянс с тем, чтобы дистанцироваться от многочисленных нарушений и скандалов, связанных с Ким Тэджуном и его организацией. С этой целью в конце августа — начале сентября общественное мнение страны целенаправленно готовилось к возможному расколу в рядах ДПНТ и созданию новой партии. Первым косвенным подтверждением этого, выраженным на официальном уровне, стала беседа Но Мухёна с лидерами трёх основных политических партий РК 4 сентября 2003 г., в ходе которой тогдашний председатель крупнейшей оппозиционной партии *Хан-нарадань* Чхве Бённёл просил главу государства не содействовать своим сторонникам в правящей ДПНТ, пытавшимся создать новое партийное объединение. Президент ответил на это, что остаётся верным своему принципу невмешательства в партийное строительство и отделения властных структур от партийных интересов<sup>10</sup>.

С этого момента стало очевидно, что правящая партия находилась на грани раскола. Вечером того же дня на заседании исполкома ДПНТ фракция реформистов заявила о намерении создать новое партийное объединение. Молодое поколение руководителей *Миллениум минджудань* и старые партийные функционеры окончательно разошлись во мнениях, и 66 членов исполкома ДПНТ, включая 31 депутата Национального собрания, решили организовать комитет по подготовке к созданию новой партии. Реформаторы при этом дали понять, что будут искать возможность объединить усилия с вероятными партнерами из ВВП, намеренными покинуть свою партию. Несколько десятков представителей «старой гвардии» и верных сторонников экс-президента Ким Тэджуна решили начать борьбу с «раскольниками», чтобы предотвратить крушение правящей партии. Отметим, что заявленная утром «нейтральная» позиция Но Мухёна на самом деле поощряла создание новой пропрезидентской организации.

5 сентября перспектива раскола ДПНТ стала ещё более реальной, поскольку пятеро членов её высшего руководства — генеральный секретарь партии, руководитель политического отдела, председатель организационного комитета, глава комитета по делам планирования и координации и руководитель женского комитета — официально подали в отставку и заявили, что займутся формированием нового партийного объединения. Их уход из ДПНТ явился началом распада правящей партии, слухи о котором велись с начала 2003 г. Более молодые члены *Миллениум минджудань* стремились добиться её роспуска и создания новой организации с явно выраженной реформистской направленностью, они обвиняли руководство партии в лице «старой гвардии» в приверженности традиционному регионализму, склонности к коррупции и извлечению личных доходов из политической деятельности. К 11 сентября ряды ДПНТ покинули 39 депутатов Национального собрания, вместе с реформаторами из её руководства они объявили о создании новой независимой партийной группы. 19 сентября её возглавил Ким Гынтхэ, заручившийся 17 сентября личной поддержкой Но Мухёна. Президент изменил свою позицию, заявленную в начале месяца, и выбрал тактику публичной



поддержки создания новой партии, назвав отколовшихся от ДПНТ депутатов и функционеров «группой демократически настроенных реформистов»<sup>11</sup>. 20 сентября уже 40 депутатов Национального собрания официально объявили о создании нового политического объединения и зарегистрировались в качестве новой партийной группы парламента. В результате этих действий в высшем законодательном органе РК была установлена четырехпартийная система.

29 сентября Но Мухён сделал новый шаг навстречу реформистским кругам: официальный спикер президентской администрации Юн Дэён сообщил, что глава государства принял решение выйти из рядов ДПНТ для того, чтобы предотвратить дальнейшие политические нападки со стороны оппозиции. Юн Дэён процитировал слова Но Мухёна: «Я не хотел, чтобы моё членство в партии использовалось в политической борьбе и намерен впредь сосредоточиться на государственных делах, сосредоточив усилия на решении основных проблем, в том числе оздоровлении экономики и повышении уровня жизни сограждан»<sup>12</sup>.

К началу октября было озвучено название партийной организации реформаторов — «Новая объединённая партия гражданского участия». 13 октября к ней присоединился бывший председатель ДПНТ Чон Дэчхоль, на следующий день так же поступил другой депутат от ДПНТ Ли Ёнхи. Выступая на пресс-конференции в штаб-квартире объединенных реформистов, Чон Дэчхоль заявил, что решил войти в их число, поскольку они «...смело выступают за коренное реформирование и демократизацию внутренней и внешней политики»<sup>13</sup>. В результате парламентская фракция *Миллениум минджудань* сократилась до 63 чел., а нового объединения — возросла до 45 мандатов. Кроме этого, семь депутатов, избранных по общенациональному избирательному списку ДПНТ (Пак Янсу, Хо Унна, Ли Мигён и др.), заявили, что в конце октября они также собираются перейти в президентский лагерь. Таким образом, к началу ноября представительство ДПНТ и объединенных реформистов в Национальном собрании практически сравнялось.

В 20-х числах октября новая партия была переименована, с этого времени она именуется *Ёллин уридань* (Открытая национальная партия\*, ОНП). 10 ноября был создан Центральный комитет ОНП во главе с председателем Ким Вонги. На следующий день на помпезной массовой церемонии с участием 10 тыс. чел., состоявшейся в Сеульском олимпийском парке, реформистская коалиция в поддержку президента Но Мухёна официально объявила о своей трансформации в общенациональную политическую партию.

Поддержанное президентом создание новой партии и постепенное удаление Но Мухёна от ДПНТ привело к началу их взаимной конфронтации. Новый председатель *Миллениум минджудань* Пак Санчхон уже с середины октября критиковал главу государства, особенно по вопросу проведения референдума. Выступив 15 октября с речью в Национальном собрании, он призвал президента отказаться от плебисцита, но завоевывать доверие нации и партнеров иным путем — проведением реальной политической реформы, направленной на децентрализацию власти и реализацию обещанных ещё Ким Тэджуну конституционных преобразова-

\* Буквальный перевод названия партии *Ёллин уридань* означает «наша открытая для всех [сторонников президента] партия», что дает нам основания предлагать свой вариант перевода, передающий основную общественно-политическую суть организации — Открытая национальная партия, ОНП.

ний путём передачи части президентских полномочий премьер-министру и парламенту. Руководство ДПНТ настаивало на том, что проведение референдума противоречит конституции РК и может ещё больше дестабилизировать обстановку в стране, ухудшить экономическую ситуацию, подорвать международный престиж молодой корейской демократии. Председатель ДПНТ предлагал президенту реальный компромисс: провести специальное совещание с участием председателей и генеральных секретарей четырёх парламентских партий и урегулировать чрезвычайную ситуацию, возникшую в связи с идеей о референдуме. Пак Санчхон выступил за начало конституционной реформы по децентрализации президентской власти после всеобщих парламентских выборов в апреле 2004 г. Выдвигая претензии в адрес Но Мухёна, лидер ДПНТ солидаризировался с *Ханнарадань*: он предупредил президента от попытки использовать своё влияние для закрытия коррупционного скандала с Пак Чивоном, поддержав угрозу оппозиции начать разбирательство в Национальном собрании и расследование специальной бригадой прокуроров<sup>14</sup>.

#### БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ КАК ФОН ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РК В 2003 г. И СУДЬБА ДЕКАБРЬСКОГО РЕФЕРЕНДУМА

Коррупционность — одна из привычных черт политического истеблишмента Южной Кореи, в ней всегда были замешаны не только представители правящих кругов, но и активно нападавшая на них оппозиция. Если весной — летом 2003 г. внимание южнокорейской общественности было приковано к скандалу с тайным перечислением денег в Пхеньян накануне встречи Ким Тэджуна с северокорейским лидером\*, то осенью речь шла преимущественно о незаконных пожертвованиях в избирательные фонды политических партий в ходе президентских выборов 2002 г.

28 октября оппозиционная ВНП, обвиненная в незаконном получении 10 млрд. вон от концерна «Эс-Кэй», заявила, что планирует сообща с ДПНТ внести в парламент законопроект по вопросу о специальном расследовании независимыми прокурорами проблем, связанных со средствами, собранными всеми политическими партиями для проведения прошлогодних президентских выборов. Позже *Миллениум минджудань* отклонила предложение *Ханнарадань*, но её генеральный секретарь Чон Гюнхван подчеркнул, что партия будет внимательно следить за ходом расследований. Один из влиятельных функционеров *Ёллин уридань* Ким Вонги вновь выступил на стороне президента, назвав действия ВНП попыткой ввести избирателей в заблуждение, поскольку сама эта партия обвинялась в незаконном получении средств<sup>15</sup>.

\* Скандал вокруг руководителя администрации бывшего президента Пак Чивона начался ещё летом 2003 г., когда факт перевода денег в КНДР в качестве оплаты за согласие Ким Ченира на встречу с Ким Тэджуном стал достоянием южнокорейской общественности. Под давлением неотвратимых доказательств 4 августа покончил с собой председатель правления финансово-промышленной группы «Хёндэ» Чон Монхон. Это самоубийство связывалось с расследованием его роли в незаконных финансовых операциях с Северной Кореей в преддверии межкорейского саммита в июне 2000 г. Специальная парламентская комиссия провела расследование инцидента, в результате выяснилось, что по поручению администрации Ким Тэджуна корпорация «Хёндэ» перечислила в Пхеньян почти 450 млн. долларов. Ряд ключевых фигур администрации экс-президента и некоторые высокопоставленные сотрудники «Хёндэ» были приговорены к различным срокам лишения свободы условно.

Признанием затруднительного положения в *Ханнарадань* стало введение «временного режима чрезвычайного управления партией», о чем уведомил общественность 28 октября её председатель Чхве Пённёл. В соответствии с ним на все важные посты в управлении ВВП были назначены бывшие юристы — специалисты из судебных, прокурорских и адвокатских органов. Однако чрезвычайные меры не помогли: расследование предвыборных финансовых нарушений привело к тому, что Генеральная прокуратура РК 3 ноября приняла решение распространить следственные мероприятия на другие предприятия и компании, предоставлявшие политическим партиям крупные суммы накануне президентских выборов. Об этом сообщил руководитель Центрального следственного департамента Генеральной прокуратуры Ан Тхэхи. Генеральную прокуратуру РК с рядом оговорок можно отнести к президентской ветви власти, поэтому её внимание к скандалу можно объяснить тем, что глава государства вынужден был дать согласие на расследование путей и методов формирования секретных избирательных фондов, несмотря на возможные последствия для ДПНТ, кандидатом которой Но Мухён выступал на прошедших выборах. Президент был в сложной ситуации, но его намерение кардинально реформировать всю систему политического финансирования превысило опасения подорвать собственный авторитет.

Последовавшие в ноябре прокурорские проверки касались трёх партий, принимавших участие в выборах, но расследование затронуло и вызывавшие подозрение компании и корпорации. В результате оказалось, что в незаконную финансовую деятельность были вовлечены не только ВВП и «*Эс-Кэй*», а практически все ведущие партии и ФПГ. В поле зрения Генеральной прокуратуры оказался десяток крупных концернов, включая «*Самсонь*», «*Эл-Джи*», «*Хёндэ*» и «*Лоттэ*». Новая ОНП приветствовала деятельность следственного департамента Генеральной прокуратуры, подчеркивая, что они помогут полностью ликвидировать традицию коррупционных связей политических и деловых кругов страны, но в то же время *Ёллин уридань* делала всё, чтобы вывести президента из-под возможного удара. С этой целью в стенах парламента и в подконтрольных ОНП средствах массовой информации началась настоящая истерия по поводу незаконных финансовых действий *Ханнарадань*.

Конец ноября — начало декабря 2003 г. прошли в условиях ожесточённого противостояния оппозиции и президента по поводу коррупционных дел. Ежедневные разоблачения привели к тому, что замешанными в них оказались бывшие и действующие помощники главы государства, ряд депутатов от правящей и оппозиционных партий. Помощнику президента Чхве Досулю вменили в вину получение от ряда компаний 1,1 млрд. дол. на предвыборную кампанию Но Мухёна. Депутата от *Ханнарадань* Чхве Донунья обвинили в принуждении руководства концерна «*Эс-Кэй*» пожертвовать 10 млрд. вон на кампанию её кандидата.

Обвиняемые не оставались безучастными: с началом следственных мероприятий по делу Чхве Донунья ВВП упрекала прокуратуру в односторонних действиях против оппозиции при негласной поддержке президента. 4 ноября парламентская комиссия по юридическим делам, находившаяся под контролем депутатов опальной партии, внесла на голосование в Национальном собрании три чрезвычайных законопроекта, связанных с расследованием скандальных дел по формированию незаконных секретных фондов и возможной коррупционной деятельностью помощников президента. Их инициатором выступила ВВП. Один из членов комиссии от *Ханнарадань* Чхве Бёнгук открыто заявил, что его партия вынуждена



«продвигать» чрезвычайные законопроекты, так как проводимое прокуратурой расследование «приняло явно односторонний характер и было направлено против сил оппозиции»<sup>16</sup>. Очевидно, что такой демарш со стороны располагавшей парламентским большинством ВМП носил выраженный оборонительный характер. *Ханнарадань* настаивала на том, чтобы первоочередное следствие велось специальной бригадой прокуроров в отношении помощника президента, а скандалы, связанные с ВМП, должны рассматриваться после окончания дела Чхве Досуля.

Голосование по законопроектам состоялось 10 ноября. Его результаты были известны заранее: за принятие чрезвычайного пакета проголосовали 183 депутата от ВМП, Объединенной либерально-демократической партии (*Чаминрёнь*, ОЛДП), частично его поддержали представители ДПНТ. Против было подано всего два голоса, семь депутатов от голосования воздержались. Но интереснее всего повела себя фракция *Ёллин уридань* и «независимые» депутаты: они бойкотировали заседание, всего в голосовании приняло участие 192 из 272 парламентариев<sup>17</sup>. Продвинувшая через Национальное собрание законопроект *Ханнарадань* сумела добиться поддержки ОЛДП и ДПНТ, это не было случайностью, поскольку в числе трёх чрезвычайных законов было решение о создании специальной комиссии для расследования финансовых скандалов с участием близкого окружения президента. Поддержка такого законопроекта оппозиционными депутатами вполне понятна, впрочем, как и сопротивление *Ёллин уридань*, но почему за него проголосовала часть фракции *Миллениум минджудань*? Ведь именно она вслед за ВМП становилась непосредственным объектом расследования! Очевидно, депутаты от ДПНТ решили отомстить Но Мухёну за предательство партийных интересов.

После утверждения чрезвычайных законов Национальным собранием 25 ноября президент Но Мухён, о чем неоднократно предупреждал до этого, наложил вето на решение о создании специальной бригады прокурорских работников для расследования дела Чхве Досуля, обвинив своих оппонентов в намеренном блокировании нормальной деятельности прокуратуры. В ответ на это ВМП выступила с угрозой импичмента со стороны парламентского большинства. Тем не менее президентская сторона и ОНП решительно выступили против предложенного пакета чрезвычайных законов, указывая на «неблаговидную» политическую тактику *Ханнарадань*, заключающуюся в стремлении вывести себя из-под огня или по крайней мере разделить политическую и уголовную ответственность со всеми участниками политического процесса 2002 г.

25 ноября в здании Национального собрания председатель *Ханнарадань* Чхве Бённёл и ряд депутатов начали голодовку в знак протеста против президентского вето, парламентская фракция ВМП единогласно приняла решение бойкотировать работу парламента и отказаться от мандатов, если Но Мухён не отменит своего решения. Внутриполитический конфликт вступил в новую фазу.

Представители оппозиции утверждали, что Но Мухён блокировал законопроект из-за опасений, что выяснение всей подоплёки скандала с участием его уже бывшего помощника может коснуться лично президента. Честь президента отстаивал председатель ОНП Ким Гынтхэ, возложивший всю ответственность за дестабилизацию внутриполитической обстановки на *Ханнарадань*, которая «...пыталась лишь выиграть время, чтобы скрыть правду о значительно бóльших взятках, полученных представителями оппозиции»<sup>18</sup>. Как ни странно, две другие оппозиционные партии ДПНТ и ОЛДП, голосовавшие за чрезвычайные законы, в конце

ноября выступили против *Ханнарадань*. Вероятно, их испугала перспектива досрочного роспуска парламента в связи с фактическим прекращением его деятельности.

Уставшие от перипетий парламентской жизни РК зарубежные средства массовой информации в течение 2003 г. мало места отводили раздорам между ведущими южнокорейскими партиями, однако обострение внутривластного конфликта в ноябре не было обойдено их вниманием. Так, авторитетная американская газета «Washington Times» 26 ноября утверждала, что президент начал «...лобовую атаку против оппозиции в обстановке, когда ВВП, располагающая большинством в парламенте, реально угрожает ему импичментом; такое поведение Но Мухёна чревато серьезными проблемами как для главы государства, так и для страны в целом»<sup>19</sup>. Ведущие зарубежные информационные агентства CNN, «Киодо Цусин» и «Рейтер» выступили с аналитическими обзорами, в которых прогнозировалось серьезное осложнение отношений администрации Но Мухёна с оппозицией.

Все усилия оппозиции по спасению престижа *Ханнарадань* оказались напрасными. 15 декабря бывший кандидат в президенты и руководитель оппозиционной ВВП Ли Хвечхан добровольно явился в прокуратуру для дачи показаний о незаконных пожертвованиях в свой избирательный фонд. Сумма взяток — до 50 млрд. вон. На встрече с прессой перед приходом в прокуратуру Ли Хвечхан признал, что незаконный сбор средств осуществлялся по его личному распоряжению.

Положение другой оппозиционной партии — ДПНТ, потерявшей статус правящей совсем недавно (после выхода президента из её рядов), оставалось достаточно стабильным, несмотря на причастность её высокопоставленных должностных лиц к ряду коррупционных разбирательств. 28 ноября состоялся первый после осеннего раскола партии съезд, в ходе которого председателем Центрального комитета стал опытный политик, депутат пяти созывов Национального собрания Чо Сунхён. Борьба за руководящий пост была острой, достаточно сказать, что на него претендовали 7 кандидатов, а победитель собрал примерно 31% голосов<sup>20</sup>. В обращении к партии Чо Сунхён подчеркнул свою приверженность политической курсу её основателя Ким Тэджуна и готовность привести ДПНТ к победе на апрельских выборах в Национальное собрание. Интересным нюансом заявления нового председателя стало согласие с необходимостью учесть требования народа о реформировании партии и политической системы РК при сохранении социальной стабильности. Напомним, что раскол в *Миллениум минджудань* начался именно с этого требования, выдвинутого молодым поколением партийцев.

Парламентский кризис длился всего несколько дней: 3 декабря представители политических партий договорились нормализовать работу Национального собрания и вновь вынести на голосование законопроект о расследовании специальными прокурорами коррупционного скандала с участием Чхве Досуля. На следующий день в ходе пленарного заседания парламента состоялось повторное голосование по закону, ранее отвергнутому президентом. Как и ожидалось, при голосовании за его принятие выступили более двух третей законодателей, их поддержали 209 депутатов. В соответствии с Конституцией РК парламента впервые с 1971 г. принял закон, преодолев вето главы государства.

События в Национальном собрании не были единственным ударом по Но Мухёну. Его выход из партии бывшего президента Ким Тэджуна и формальный разрыв с руководством ДПНТ не освободил главу госу-

дарства от моральной ответственности в связи с коррупционными делами партии, поскольку Но Мухён избирался от ДПНТ. Кроме того, под следствием за взятки находился глава администрации самого Но Мухёна, и шансов убедить общественность в очередных происках оппозиции, как это было раньше, не оставалось: многие коррупционные скандалы последнего времени выявлялись в ходе следствия и судебных разбирательств. 14 декабря был арестован Ан Хиджон, очередной помощник президента Но Мухёна, обвиненный в получении незаконных финансовых пожертвований на сумму свыше 1 млрд. вон.

Ситуация вновь потребовала срочной реакции со стороны президента, и он в очередной раз пригрозил отставкой, не сказав при этом ни слова о референдуме, бывшем лейтмотивом выступлений Но Мухёна в сентябре — ноябре 2003 г. 14 декабря Но Мухён заявил, что он уйдет в отставку при условии, если «...незаконные финансовые пожертвования со стороны корейских компаний предвыборному штабу ДПНТ превысят 10% от суммы, которую таким же незаконным путем получила перед прошлыми президентскими выборами оппозиционная партия *Ханнарадань*»<sup>21</sup>. Как язвительно отмечали политические наблюдатели в Сеуле, «...видно теперь речь идет не о том, что Но Мухён провел «чистую» предвыборную кампанию, а «испачкался» меньше, чем его основной конкурент»<sup>22</sup>.

17 декабря Но Мухён развил демарш против оппозиции, призвав парламент Южной Кореи незамедлительно принять законопроект о реформе избирательной системы. В послании президента говорилось о необходимости обновить систему выборов депутатов парламента, учитывая новые условия и обстоятельства жизни горожан и сельских жителей. Суть предложений президента состояла в том, что при нынешней системе «маленьких избирательных округов» в каждом сельском уезде и городском районе избирается единственный депутат от какой-то определенной партии, при этом невозможно ликвидировать региональный антагонизм, опирающийся на устоявшиеся патриархальные традиции. По предложенной системе «расширенных (крупных)» избирательных округов одновременно можно будет избирать депутатов как от партии, укоренившейся в какой-либо провинции, так и от партий, базирующихся в других провинциях<sup>23</sup>. Очевидно, президент искусственно пытался переместить акценты внутривнутриполитической ситуации с проведения референдума на новый виток противостояния оппозиции, в частности по проблеме реформирования избирательной системы. В таких условиях ожидать референдума, обещанного в декабре 2003 г., было достаточно наивно.

Столкнувшись с непониманием многих политических союзников по проблеме референдума, в том числе из *Ёллин уридань*, президент Но Мухён ещё в конце октября поспешил заявить, что, не отказываясь от референдума о доверии его администрации, он допускает возможность изменения сроков его проведения, которые «...должны быть согласованы с лидерами всех авторитетных политических сил страны»<sup>24</sup>.

В конце 2003 г. Но Мухён преподнес южнокорейской общественности ещё один сюрприз, заявив, что в удобное для себя время готов стать членом реформаторски настроенной *Ёллин уридань*. Несколько дней политики страны обсуждали заявление президента и пришли к выводу, что его вступление в ОНП произойдет после съезда партии, намеченного на 11 января 2004 г. Председатель *Ёллин уридань* Ким Вонги приветствовал решение главы государства, но заметил, что его не следовало бы откладывать, поскольку партия должна действовать на арене большой политики во главе со своим реальным лидером. Председатель ДПНТ Чо Сунхён

счел предстоящее вступление президента в ОНП неправомерным, поскольку в этих условиях *Ёллин уридань* без каких-либо собственных заслуг и усилий могла бы стать правящей спустя лишь несколько месяцев после основания. А вот представители главной оппозиционной силы — *Ханнарадань* — в лице депутата парламента Пак Чжина приветствовали намерение Но Мухёна, призвав его поскорее отказаться от двойственной роли формально беспартийного главы государства и реального руководителя ОНП<sup>25</sup>.

<sup>1</sup> Ёнхап. 2003. 7 дек. С. 2—5.

<sup>2</sup> Подробнее о развитии внутривластной политической ситуации в РК в 2000—2002 гг. см.: Толстопулаков И.А. Президентская кампания 2001—2002 гг. в Республике Корея // Энциклопедия российских корейцев. М., 2003. С. 724—742; Он же. Развитие политической ситуации в Южной Корее в ходе президентской кампании 2001—2002 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 2003. Вып. 13. С. 305—330.; Он же. Президентские выборы 2002 г. в Южной Корее // Вестник Центра корееведческих исследований ДВГУ. 2003. № 1. С. 107—129.; Он же. Развитие внутривластной политической ситуации в Республике Корея в период между парламентскими и президентскими выборами // Россия и Корея в меняющемся мировом порядке: Докл., представленные на VII науч. конф. корееведов. М.: ИДВ РАН, 2003. С. 89—100; Он же. Развитие демократического процесса в Южной Корее в период VI Республики. Владивосток, 2004. С. 323—381.

<sup>3</sup> Тонъя Ильбо. 2003. 8 сент.

<sup>4</sup> Международное радио Кореи (далее — МРК). 2003. 10 окт. Online. Available: [http://rki.kbs.co.kr/src/news/news\\_end.asp?SerlNmbr=2317](http://rki.kbs.co.kr/src/news/news_end.asp?SerlNmbr=2317). 2003. October 15.

<sup>5</sup> Чунъянь Ильбо. 2003. 14 окт.

<sup>6</sup> Тонъя Ильбо. 2003. 12 сент.

<sup>7</sup> Аналитические материалы с такими прогнозами неоднократно публиковались в южнокорейской и зарубежной прессе в сентябре — ноябре 2003 г.

<sup>8</sup> Чунъянь Ильбо. 2003. 19 дек.

<sup>9</sup> МРК. 2003. 12 дек. Online. Available: [http://rki.kbs.co.kr/src/news/news\\_end.asp?SerlNmbr=2832](http://rki.kbs.co.kr/src/news/news_end.asp?SerlNmbr=2832). 2003. December 12.

<sup>10</sup> Там же. 2003. 5 сент. Online. Available: [http://rki.kbs.co.kr/src/news/news.asp\\_20030905](http://rki.kbs.co.kr/src/news/news.asp_20030905). 2003. September 10.

<sup>11</sup> Тонъя Ильбо. 2003. 19 сент.

<sup>12</sup> МРК. 2003. 5 сент. Online. Available: [http://rki.kbs.co.kr/src/news/news.asp\\_20030929](http://rki.kbs.co.kr/src/news/news.asp_20030929). 2003. September 30.

<sup>13</sup> Чунъянь Ильбо. 2003. 14 окт.

<sup>14</sup> МРК. 2003. 15 окт. Online. Available: [http://rki.kbs.co.kr/src/news/news.asp\\_20031015](http://rki.kbs.co.kr/src/news/news.asp_20031015). 2003. October 20.

<sup>15</sup> Чунъянь Ильбо. 2003. 29 окт.

<sup>16</sup> Там же. 2003. 5 нояб.

<sup>17</sup> МРК. 2003. 10 окт. Online. Available: [http://rki.kbs.co.kr/src/news/news.asp\\_20031010](http://rki.kbs.co.kr/src/news/news.asp_20031010). 2003. October 20.

<sup>18</sup> Там же. 2003. 27 нояб. Online. Available: [http://rki.kbs.co.kr/src/news/news.asp\\_20031127](http://rki.kbs.co.kr/src/news/news.asp_20031127). 2003. November 29.

<sup>19</sup> Washington Times. 2003. November 26.

<sup>20</sup> МРК. 2003. 28 нояб. Online. Available: [http://rki.kbs.co.kr/src/news/news.asp\\_20031128](http://rki.kbs.co.kr/src/news/news.asp_20031128). 2003. November 30.

<sup>21</sup> Чунъянь Ильбо. 2003. 15 окт.

<sup>22</sup> Там же.

<sup>23</sup> Там же. 2003. 18 окт.

<sup>24</sup> МРК. 2003. 23 окт. Online. Available: [http://rki.kbs.co.kr/src/news/news.asp\\_20031023](http://rki.kbs.co.kr/src/news/news.asp_20031023). 2003. October 30.

<sup>25</sup> Там же. 2003. 25 дек. Online. Available: [http://rki.kbs.co.kr/src/news/news.asp\\_20031023](http://rki.kbs.co.kr/src/news/news.asp_20031023). 2003. December 27.

**SUMMARY.** “Integral Political Process in Republic of Korea in 2003” is the title of the article of Candidate of Historical Sciences I. Tolstokulakov. The author of the article pays his attention to main problems of political development of South Korea in 2003 such as a confrontation between the Parliament and President Roh Muhyung, failed attempt to organize national referendum, forming a new pro-presidential party, anti-corruption struggle of the government and society.